

Для цитирования: Агарков Г. А., Сандлер Д. Г., Сущенко А. Д. Финансовая и социальная успешность выпускников университетов в Уральском регионе. Проблемы и пути решения // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1312-1326

doi 10.17059/2018-4-20

УДК: 316.44

JEL: J3

Г. А. Агарков, Д. Г. Сандлер, А. Д. Сущенко

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru)

ФИНАНСОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТОВ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ¹

Приоритетным фактором для развития современной экономики является качество человеческого капитала. Очевидно, что существенное влияние на его развитие оказывает система высшего образования. Существует множество подходов к оценке этого влияния и повышению его позитивной составляющей. Исследование профессиональных и социальных траекторий выпускников позволяет получить объективную картину практикоориентированного участия системы высшего образования в формировании человеческого капитала. В статье рассматривается развитие карьеры молодых специалистов через полгода после получения высшего образования. Авторы анализируют характеристики профессиональных и образовательных траекторий молодых специалистов на основе обзора показателей Мониторинга трудоустройства выпускников 2014–2016 гг., дополненных данными мониторинга выпускников, проведенного авторами в форме опроса в 2017 г., с использованием административных данных. Для обработки полученных данных были использованы методы кластерного и регрессионного анализа, классификации, экспертных оценок. В результате исследования была опровергнута первично выдвинутая гипотеза о существенном влиянии успеваемости и основы обучения (бюджетная, контрактная) на финансовую успешность выпускников. Также были выявлены следующие тенденции: широкая вовлеченность выпускников в неустойчивые формы занятости, существенное влияние опыта работы на успешное трудоустройство, продолжение реализации образовательных траекторий после окончания университета с целью адаптации к рынку труда, высокая зависимость успешности траектории в финансовом и зачастую социальном плане от получения востребованной современной экономикой специальности, высокая мобильность (до 30 % выпускников переезжают в другой субъект Федерации). Результаты применимы для совершенствования бакалаврских и магистерских программ с учетом выявленных особенностей неустойчивости занятости молодых специалистов, а также для определения направлений эффективных инвестиций в развитие кадрового потенциала Уральского региона органами государственной власти.

Ключевые слова: трудоустройство, региональный рынок труда, выпускники, молодые специалисты, неустойчивая занятость, высшее образование, образовательные траектории, профессиональные траектории, человеческий капитал

Введение

Для дальнейшего развития системы образования своевременна и значима постановка исследовательского вопроса о необходимости изучения тенденций развития карьерных траекторий выпускников, их социально-экономического положения.

В условиях расширения выбора образовательных услуг высшего образования и возможностей абитуриентов, благодаря которым они могут получить доступ к реализации образо-

вательных траекторий в вузах, по-прежнему не теряют актуальности исследования старто-вых профессиональных и карьерных траекто-рий выпускников и того, каков вклад вуза в каче-ство их подготовки. Возникают вопросы, су-ществует ли у выпускников дефицит получен-ных в рамках высшего образования базовых знаний, навыков, необходимых для реализа-ции профессиональной деятельности, и каким образом те или иные образовательные ха-рактеристики могут ограничивать их шансы на успешную адаптацию на рынке труда и в соци-альной жизни в целом.

¹ © Агарков Г. А., Сандлер Д. Г., Сущенко А. Д. Текст. 2018.

Проблему трудоустройства и его успешности также нельзя рассматривать в отрыве от социально-демографических характеристик выпускников вузов: пола, семейного положения, материального положения родителей и возможности отдельного от них проживания, поскольку во многом «успешность одного поколения напрямую сказывается на успехах следующего поколения»¹.

Еще один аспект, определяющий характеристики профессиональных траекторий выпускников, связан с появлением на рынке труда различных форм неустойчивой занятости. Таким образом, исследование стартовых профессиональных траекторий выпускников представляет не только научный, но и практический интерес с точки зрения оценки результативности их трудоустройства в условиях неопределенности взаимоотношений между молодыми специалистами и работодателями на рынке труда.

Обзор публикаций

Г.А. Чередниченко определяет профессиональную траекторию «с точки зрения перехода субъекта от одной позиции на рынке труда к другой, различающихся уровнем оплаты труда, престижностью профессии, социальным статусом профессии и пр. и оцениваемых в ракурсе карьерной успешности / неуспешности» [1, с. 48]. В современных условиях адаптации молодежи к требованиям рынка труда профессиональные траектории неразрывно связаны с образовательными траекториями, в ходе реализации которых еще будучи студентами выпускники приобретают знания и навыки базового высшего образования. В то же время переход к модели непрерывного образования способствует тому, что эти траектории развиваются параллельно, поскольку «рекурсивно связаны рынок труда и система образования» [1, с. 47]. В этом смысле развитие студентами образовательных траекторий является вкладом в развитие профессиональных траекторий.

Зарубежные исследователи посвящают много внимания вопросам связи полученного в университете образования и карьерной траекторией. С. Араки, Д. Кавагуши и Й. Онозуха рассматривают связь профессиональных успехов выпускников на различных этапах карьеры в зависимости от престижа университета [2]. М. Томлинсон считает, что для профессиональ-

ных успехов важен не только престиж учебного заведения выпускника, но и активность студентов в ходе обучения на карьерные траектории выпускников, существенно влияют ожидания на последующее развитие карьеры [3]. Роль включения студентов в деятельность профессиональных сообществ отмечает Д. Джексон [4]. Для изучения карьерных траекторий зарубежными исследователями (Д. Джексон [5]) применяются методы моделирования. Методы моделирования применяются для исследования процесса трансфера навыков выпускника университета в начале карьеры. Модель подчеркивает необходимость более ориентированного на процесс, а не только на результат, подхода к приобретению и передаче навыков выпускникам.

Традиционно для исследования социально-экономического положения трудоспособного населения применяют статистические показатели. В российской практике они зафиксированы Федеральной службой государственной статистики. Однако в качестве формальных критерии оценки трудоустройства выпускников, на наш взгляд, интересен подход, предложенный в 2008 г. Международной организацией труда, являющейся трехсторонним агентством ООН и объединяющей правительство, работодателей и работников. В рамках него использованы статистические показатели измерения достойного труда². При группировке выпускников мы опирались на ряд показателей, наиболее применимых к оценке их трудоустройства:

- 1) с точки зрения экономического и социального контекста достойного труда стоит отметить занятость по секторам экономической деятельности;
- 2) по принципу возможностей занятости — уровень безработицы, в том числе в разбивке по уровню образования, с учетом гендерных различий;
- 3) адекватность заработка и производительной работы оценивают с помощью средней реальной заработной платы;
- 4) параметр «достойное рабочее время» измеряют через уровень неполной занятости с точки зрения времени;
- 5) прожиточный минимум вводится как критерий для оценки элемента стабильности и защищенности работы;

¹ Бедность и образование: есть ли связь? https://vogazeta.ru/articles/2018/6/21/blog/3711-bednost_i_obrazovanie_est_li_svayaz (дата обращения: 09.08.2018).

² Revised Office proposal for the measurement of decent work — indicators [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.org/integration/resources/mulgdocs/WCMS_115402/lang--en/index.htm (дата обращения: 23.08.2018).

6) профессиональная сегрегация по гендерному признаку и доля женщин, занятых на управленческих должностях, могут являться индикаторами равенства возможностей в труде.

В ходе исследования авторами рассматриваются вопросы карьерных траекторий выпускников в контексте внутрирегионального социально-экономического развития субъектов, что позволяет глубже понять перспективы их трудоустройства. Несмотря на то, что с 1992 г. пороговым значением бедности признано считать заработную плату не ниже прожиточного минимума¹, позволяющую удовлетворить минимальные основные потребности, для нашего исследования для получившего высшее образование уровня бакалавра, специалиста, магистра мы рассматриваем более высокий уровень. С точки зрения теории человеческого капитала «получение образования и обучение по месту работы являются способами вложения средств в людей, инвестирования в человеческий капитал» [6, с. 9]. Так, по статистике Организации экономического сотрудничества и развития, «среди людей с минимальным количеством навыков и образовательных квалификаций остаются большие очаги безработицы, что еще больше усугубляет последствия»². Поэтому допущением является, что группа выпускников вузов обладает большим накопленным за годы обучения в вузе человеческим потенциалом, а значит, имеет большие шансы на более высокую стартовую заработную плату (не ниже двух прожиточных минимумов), в сравнении с выпускниками, имеющими среднее общее и среднее профессиональное образование.

Ограничением оценки успешности профессиональных траекторий выпускников на основе статистических показателей является то, что такой подход можно отнести к формальному. При неопределенности условий рынка труда и безработицы среди части трудоспособного населения, в том числе среди молодых специалистов, наряду с формальной занятостью появляются различные формы неустойчивой занятости. Такая ситуация влечет за собой «расширение вынужденных для работника социально-экономических отношений занятот-

сти» [7, с. 672]. Обозначим некоторые из них, наиболее важные для описания специфики профессиональных траекторий неуспешных в экономическом аспекте выпускников. Среди форм неустойчивой занятости В.Н. Бобков, В.Г. Квачев, Н.В. Локтиухина и М. Риччери [7, с. 675–677] выделяют, во-первых, вынужденную, с очень высокой оценкой неустойчивости (ради денег, содержания семьи, не по специальности, особенно в случаях, когда занимаемые карьерные позиции требуют меньшей квалификации). Во-вторых, занятость на условиях неполного рабочего времени (неполная занятость), которая оценивается как высокая неустойчивая занятость. В-третьих, с точки зрения неустойчивых условий труда к формам неустойчивой занятости относят группу трудоустроенных с низкими заработными платами (ниже прожиточного минимума). В этом смысле, на наш взгляд, группу нетрудоустроившихся после окончания вуза, безработных также в некотором смысле можно приравнять к тем, кто находится в неопределенных условиях занятости, возможно, в форме самозанятости. Также в некоторых случаях к дистанционной занятости можно отнести работу, основанную на принципах фриланс, например, если она осуществляется на условиях устной договоренности. Для молодых выпускников это, прежде всего, возможность дополнительного заработка, вынужденная форма страховки на случай низких стартовых заработных плат.

Распространение форм неустойчивой занятости меняет природу трудовых взаимоотношений сотрудника и работодателя в пользу неформальных, ненадежных и краткосрочных договоренностей, усиливает неопределенность будущего молодого специалиста в профессиональной деятельности. Неустойчивая занятость снижает возможности самореализации личности в профессиональной деятельности, поскольку с большей вероятностью это форма вынужденной занятости, в рамках которой специалист выполняет свои трудовые обязанности для получения заработной платы, а не профессионального удовлетворения.

На трудоустройство выпускников и его особенности также действуют социально-демографические характеристики, данные о которых чаще всего возможно получить в ходе социологических исследований, за исключением возможностей, когда в организациях функционируют системы учета административных данных контингента. По данным исследований С.А. Косарецкого, М.А. Пинской и И.Г. Груничевой, «бедность становится барь-

¹ Уровень бедности [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/murov5.htm (дата обращения: 24.08.2018).

² Are We Growing Unequal? New Evidence on Changes in Poverty and Incomes over the Past 20 Years [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/48/56/41494435.pdf> (дата обращения: 27.08.2018).

ром к образованию, так из общеобразовательных школ, в которых концентрируются бедные, в вузы поступает 55 % выпускников, а из школ, в которых обучаются преимущественно хорошо обеспеченные семьи — 75–78 %» [8, с. 136]. Если социально-экономическое положение родителей и обеспечение ими качества условий проживания, благоприятных для обучения детей, может в той или иной мере препятствовать достижению выпускниками более высоких образовательных результатов, то существует своего рода система социального наказания, в условиях которой происходит воспроизводство бедности. Тем не менее, остается не до конца изученным вопрос, сохраняется ли этот эффект после того, как дети из недостаточно благополучных семей улучшили свой образовательный бэкграунд, получив высшее образование.

К социально-демографическим факторам, определяющим бедность, по результатам социологических исследований Ю.П. Лежиной, можно также отнести семейное положение, пол [9, с. 39]. Исследователи С.Ю. Рошин и В.Н. Рудаков также подтверждают, что в российских реалиях «основными социально-демографическими факторами, влияющими на различия в заработных платах выпускников вузов, являются гендерные и возрастные характеристики респондентов. Заработка плата мужчин после окончания вуза, при прочих равных, более чем в 1,5 раза превышает заработную плату женщин» [10, с. 15].

Наконец, трудоустройство выпускников связано с их образовательными характеристиками (с результатами средних баллов ЕГЭ, академическими достижениями, уровнем образования, направлениями подготовки, основой обучения). Так, сотрудниками Института образования НИУ ВШЭ по результатам проведенных с 2009 г. по 2013 г. исследований выявлено, что «ЕГЭ оказывается достаточно чувствительным к социально-экономическим характеристикам школьного контингента. С результатами ЕГЭ статистически значимо и положительно связано наличие высшего образования у обоих родителей учеников» [8, с. 142–143]. Можно предположить, что высшее образование обеспечивает родителям обучающихся более высокие заработные платы, и наоборот, те выпускники, чьи средние баллы ЕГЭ низкие, относятся к семьям с затруднительным материальным положением. Исследования, посвященные изучению профессиональных траекторий выпускников, также указывают на «отсутствие взаимосвязи между академической успе-

ваемостью и результатами на рынке труда» [11, с. 30–31]. Скорее всего, это обусловлено тем, что «система образования и рынок труда могут ценить различные способности и навыки, или различные характеристики человеческого капитала» [11, с. 30–31]. В то же время с учетом того, что все больше распространяются формы параллельной реализации образовательных и профессиональных траекторий, во-первых, студенты, обучаясь в вузе, включаются во вторичную занятость [12], во-вторых, трудоустроившиеся выпускники продолжают обучение в магистратуре, аспирантуре, на курсах дополнительных образовательных услуг. Такая ситуация может как повышать уровень заработных плат сразу после окончания вуза в силу наличия опыта выполнения трудовых обязанностей, так и способствовать безработице, связанной с тем, что обучающиеся имеют большую учебную, исследовательскую нагрузку, испытывают дефицит времени для обучения.

Поскольку выпускники могут выступать в качестве движущей силы в развитии деятельности университета, то еще одним направлением измеряемых показателей после трудоустройства выпускников при проведении институциональных исследований является повышение лояльности к вузу, оценка удовлетворенности качеством полученного высшего образования. Эти показатели можно отнести к субъективным (в отличие от статистических), и их также можно выявить только с помощью социологических исследований. Как показывают результаты исследования офиса институциональных исследований Бэбсон коллежа, выпускники испытывают дефицит формирования в вузе функциональных компетенций, навыков командной работы в команде, а также возможностей выполнения индивидуальных работ [13, с. 137]. Также, по данным проведенных нами ранее исследований, среди студентов выпускных курсов 30 % не удовлетворены полученным высшим образованием и по этой причине продолжают образовательные траектории, пытаясь компенсировать дефицит знаний, навыков в системе дополнительных образовательных услуг.

Таким образом, выявление карьерных траекторий выпускников позволит определить разрыв между потребностями рынка труда в высококвалифицированных специалистах и подготовкой вузами молодых специалистов по направлениям бакалавриата, специалитета, магистратуры на основе результатов социологических опросов, выявить направления подготовки с высокой вероятностью получения

молодыми специалистами низкой заработной платы (не более двух прожиточных минимумов) и другие возможные риски карьерных траекторий для выпускников, а также определить причины неустойчивой занятости среди бедных молодых специалистов и нетрудоустройства безработных.

Методы исследования и используемые данные

Показатель трудоустройства выпускников является одним из приоритетных для Министерства науки и высшего образования при оценке эффективности деятельности вузов и качества предоставляемого ими высшего образования, а также влияния вуза на развитие региона с точки зрения подготовки молодых специалистов, повышения человеческого потенциала за счет обновления высококвалифицированных кадров. Так, с 2012 г. в рамках Мониторинга эффективности вузов¹ измеряется доля выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года. В 2015 г. эта инициатива была расширена до создания отдельного портала Мониторинга трудоустройства выпускников², на основе данных которого в настоящее время можно сравнивать результативность трудоустройства и заработные платы выпускников с учетом их образовательных характеристик и региональной специфики вузов. Его данные также автоматически производят расчет показателя трудоустройства для ежегодного Мониторинга эффективности вузов за счет интеграции информационных систем.

Очевидно, что анализ этих данных позволит выяснить ряд важных с научной и практической точки зрения вопросов — влияния успеваемости (до обучения в университете — был ЕГЭ и в процессе обучения средний бал по диплому) и основы обучения (бюджетная, контрактная) — на финансовую успешность выпускников. Выявление этой зависимости имеет научную значимость для определения экономических мотиваций индивидуумов с точки зрения поведенческой экономики. Дополнительно планируется оценить:

- степень вовлеченности выпускников в неустойчивые формы занятости;

- мотивы продолжения реализации образовательных траекторий после окончания университета;

- зависимость успешности траектории в финансовом и частично социальном плане от полученной специальности;

- степень мобильности выпускников и получаемый от нее выигрыш.

Нами проанализированы результаты трудоустройства выпускников Уральского региона и их заработные платы за последние три года (2014–2016 гг.), опубликованные в 2015–2017 гг. При анализе выпускники условно разделены на три группы:

- 1) оставшиеся и трудоустроившиеся в субъекте региона;

- 2) нетрудоустроенные в течение года после выпуска, безработные;

- 3) «мигрировавшие», уехавшие из субъекта региона.

С одной стороны, такой подход позволяет оценить, каков вклад вузов в развитие региона с точки зрения обновления его кадрового потенциала. В этом случае «переход к двухуровневому высшему образованию увеличивает вероятность оттока талантливой молодежи в города, где сосредоточены брендовые вузы. Это создает угрозы кадровому потенциалу региональных вузов (как в части сохранения численности, так и в части воспроизводства)» [14, с. 95], особенно если обучение молодых специалистов производилось с учетом потребностей регионального рынка труда. С другой стороны, можно предположить, что отток молодых специалистов косвенно показывает, какова привлекательность региона для реализации в нем профессиональных траекторий (чем выше привлекательность региона, тем ниже отток специалистов и больше возможностей для успешной адаптации на рынке труда) (табл. 1).

Результаты Мониторинга трудоустройства выпускников по Уральскому федеральному округу позволяют сделать три важных вывода. Во-первых, безработица среди выпускников через год после окончания ими вуза составляет за последние три года в среднем 18 %, при этом уровень безработицы трудоспособного населения в среднем в УрФО в 3 раза ниже — 6 %³. Существенных различий в зависимости от субъектов региона не выявлено. Ограничением данного Мониторинга является

¹ Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 07.08.18).

² Мониторинг трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]. URL: <http://graduate.edu.ru/> (дата обращения: 07.08.18).

³ Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации (по данным выборочных обследований рабочей силы) в возрасте 15–72 лет [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud6.htm (дата обращения: 13.08.2018).

Таблица 1
Показатели трудоустройства выпускников Уральского федерального округа, 2014–2016 гг.^{*1}

Год тру-доустро-ства	Показатель*	Свердловс-кая область	Челябинс-кая область	Курганская область	Тюменская область	ХМАО	Среднее значение по УрФО
2014	Доля оставшихся и трудоустроенных в регионе выпускников, %**	59	55	39	29	67	50
2015		55	52	38	32	61	48
2016		53	49	33	33	59	45
2014	Средняя ежемесячная сумма выплат оставшимся в регионе выпускникам, руб.	26540	20821	15549	28637	43434	26996
2015		27959	23588	17811	31238	50472	30214
2016		29371	23952	17736	31181	53385	31125
2014	Доля нетрудоустроенных, %**	20	19	19	16	17	18
2015		19	20	18	15	15	17
2016		20	22	19	18	17	19
2014	Доля уехавших выпускников, %	21	26	42	55	16	32
2015		26	28	44	53	24	35
2016		27	29	48	49	24	35
2014	Премия к заработной плате при миграции в другой регион, %**	12	25	51	50	-25	23
2015		21	21	45	50	-17	24
2016		17	30	47	49	-17	25

^{*1} Показатели трудоустройства выпускников Уральского федерального округа, 2014–2016 гг. Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников. [Электронный ресурс]. URL: <http://graduate.edu.ru/> (дата обращения: 07.08.18).

* Учтены образовательные организации высшего образования (без филиалов), данные которых были приняты к обработке в рамках Мониторинга трудоустройства выпускников.

** Расчет показателей произведен на основе данных Мониторинга трудоустройства выпускников.

отсутствие возможности выявить причины безработицы, а также наличие опыта вторичной занятости во время обучения в вузе этой группы выпускников.

Во-вторых, динамика показателей трудоустройства показывает, что увеличивается отток молодых специалистов из всех субъектов региона, кроме Тюменской области. Выявлено, что существуют различия в премии к средней заработной плате мигрировавших выпускников в зависимости от региона. Уехавшие из Свердловской области получают самую низкую премию к заработной плате (17 % для трудоустроившихся в 2016 г.), скорее всего, в силу достаточно широких возможностей для старта молодых специалистов в регионе. Если в Курганской области отток связан преимущественно с низкой привлекательностью региона, выраженной в социально-экономических показателях (низкие заработные платы молодых специалистов, уровень безработицы трудоспособного населения в 1,4 раза выше, чем в среднем по УрФО за 2014–2016 гг.), то в Тюменской области и ХМАО, очевидно, проводится политика «сбережения» молодых специалистов в регионе. Заработные платы в этих субъектах выше, чем в регионе, они служат своего рода компенсацией за природно-климатические условия. В то же время сдерживаю-

щим фактором для притока молодых специалистов может выступать востребованность их сфер профессиональной деятельности, требующих специфических навыков (в первую очередь, это нефтегазовая отрасль, также, по данным HeadHunter, строительство, производство, продажи¹). Тем не менее, в Тюменской области пока удается «сохранить» в регионе лишь треть от выпуска молодых специалистов, поскольку им удается трудоустроиться за пределами региона на более выгодных условиях (на уровне 50 % премии к заработной плате, в сравнении с оставшимися в области выпускниками).

В-третьих, в Свердловской, Челябинской областях остались и трудоустроились в регионе примерно половина выпускников по данным за последние три года. Эти области уже сейчас получают существенный потенциал для своевременной подготовки и обновления кадров, в первую очередь, за счет работы региональных вузов. В дополнение к анализу оттока молодых специалистов стоит отметить, что стартовые заработные платы выпускников Свердловской и Челябинской области невысоки, ниже средней по региону. Однако сам факт получения

¹ Кому предлагают самые высокие зарплаты в Тюмени? [Электронный ресурс]. URL: <https://moi-portal.ru/novosti/329205-komu-predlagayut-samye-vysokie-zarplaty-v-tumeni/> (дата обращения: 13.08.2018).

высшего образования, особенно в случае трудоустройства выпускников по специальности, может иметь отложенный эффект с точки зрения их будущего профессионального роста и карьерных позиций на рынке труда через 5–10 лет после окончания вуза с учетом привлекательности региона.

Таким образом, данные Мониторинга трудоустройства выпускников подтвердили, что существуют различия стартовых профессиональных траекторий оставшихся в регионе и уехавших молодых специалистов. Однако ограничениями Мониторинга трудоустройства являются, во-первых, недостаточная полнота данных относительно дифференциации выпускников по уровню заработных плат (опубликованы лишь средние значения по субъекту региона, нет возможности оценки индивидуальных траекторий на уровне отдельных выпускников), во-вторых, отсутствие их социально-демографического бэкграунда.

Для углубленного анализа стартовых профессиональных и карьерных траекторий выпускников в качестве метода сбора данных применен метод опроса, который используется исследователями как в области социологии образования¹ [15, с. 93], так и экономики образования [16, с. 164; 17, с. 302–305]. В западной практике проводятся как официальные национальные опросы выпускников (например, проект «Higher education and graduate employment in Europe», целью которого являлся «анализ текущих изменений в отношениях между системой высшего образования и рынком труда в Европе, в т. ч. безработицы и других серьезных проблем занятости» [18, с. 4; 19, 20], сравнительные исследования выпускников в Японии и Нидерландах того, как «социальные и культурные различия влияют на образование, подготовку и карьерное развитие выпускников высших учебных заведений» [21, с. 9], Australian Graduate Survey²), так и академические исследования выпускников вузов, направленные на измерение сформированности у выпускников знаний, навыков, востребованных на рынке труда. Таким образом, ключевыми исследовательскими вопросами в опросах выпускников являются, во-первых, специфика перехода от высшего образования к про-

фессиональной деятельности и социальной жизни, карьерные траектории, во-вторых, значение высшего образования для профессиональной деятельности, его вклад в успешность выпускников посредством оценки удовлетворенности полученными в вузе знаниями, навыками, компетенциями.

Наше исследование основывается на данных, полученных методом опроса среди выпускников 2017 г. через полгода после окончания ими Уральского федерального университета. Дизайн исследования позволяет сопоставить данные опроса с административными данными об их образовательных характеристиках. Всего было опрошено 32 % от выпуска (1195 выпускников за исключением бакалавров и специалистов, продолживших обучение в магистратуре УрФУ, исходя из методологии исследования). Поскольку вуз является системообразующим центром, крупнейшим в регионе по количеству предоставляемых направлений подготовки (195 направлений подготовки по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры), по численности студентов (более 35 тыс. студентов в 2017 г.), а также по численности выпускников (в 2017 г. вуз окончили 7 429 чел., при этом, по последним данным Мониторинга трудоустройства, их доля в 2016 г. составляла 25 % от общей численности выпускников Свердловской области, 10 % – от общей численности выпускников УрФО). Как следствие, на основе рассмотрения кейса университета может быть расширено представление о специфике стартовых профессиональных траекторий выпускников, в частности тех, которые остались и трудоустроились в регионе. Поэтому анализ опросных данных поможет сфокусировать внимание на проблемах безработицы, сравнить долю «неуспешных финансово» выпускников (их заработные платы не более двух прожиточных минимумов) с долей «финансово успешных», стартовые заработные платы которых более четырех прожиточных минимумов (выше средней заработной платы в регионе), а также выявить профессиональные, карьерные, образовательные и социально-демографические характеристики изучаемых групп выпускников.

Полученные результаты

Исследование выявило структуру дифференциации выпускников на основании реализуемых ими профессиональных траекторий после получения в 2017 г. высшего образования. Несмотря на то, что основная доля выпускников (40 %) получают от двух до четырех

¹ Опрос выпускников Новосибирского национального исследовательского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/4fbab2775323994779972e21f7cf667f> (дата обращения: 15.03.2017).

² Australian Graduate Survey (AGS), available at: <http://www.graduatecareers.com.au/research/surveys/australiangraduatesurvey/> (accessed: 18.06.2018).

прожиточных минимумов, 14 % можно отнести к «финансово успешным», поскольку их заработные платы составили свыше 4 прожиточных минимумов, еще 13 % мигрировали в какой-либо другой субъект региона, страны и на старте также получили премию около 30 % к заработной плате, стоит обратить внимание на неуспешные группы выпускников: среди них 14 % получают не более двух прожиточных минимумов (их можно отнести к «неуспешным финансово»), 19 % – безработные, что сопоставимо с данными Мониторинга труда выпускников. Охарактеризуем особенности их проблем. Характеристики мигрировавших выпускников во многом схожи с характеристиками тех, кого мы в ходе анализа отнесли к «финансово успешным», поэтому их особенности не описаны в дальнейшем.

Среди социально-демографических характеристик «неуспешных финансово» выпускников необходимо выделить следующие. Во-первых, значительное влияние на заработную плату выпускников после окончания вуза оказывает пол. Женщины чаще, чем мужчины, относятся к группе «неуспешных финансово» (27 % и 73 % соответственно). При этом среди безработных действие этого эффекта не выявлено: среди них 61 % женщин и 40 % мужчин; примерно такая же ситуация в группе «финансово успешных» выпускников. Характеристику пола необходимо анализировать неразрывно с профессиональными характеристиками, как это уже отмечалось при описании подхода Международной организации труда. Во-вторых, финансовые сложности и безработица выступают сдерживающими факторами для создания брачных отношений. Среди неуспешных финансово и безработных молодых выпускников меньше тех, кто создал семью (лишь 13 % и 8 % соответственно), наоборот, среди богатых этот показатель составляет свыше четверти. К тому же многие «финансово неуспешные» и безработные не имеют своей отдельной площади для проживания (в среднем 43 %). Отсутствие у выпускников возможности улучшить жилищные условия также препятствует вступлению в брак. Они проживают либо с родителями, либо в случае с безработными – в общежитии, что свидетельствует о том, что часть из них продолжают образовательные траектории в вузе, обучаясь в магистратуре другого вуза и аспирантуре. Выпускники группы «неуспешных финансово» и безработных оценивают материальное положение семьи родителей как затруднительное (29 и 28 % соответственно), в то время как

среди «финансово успешных» значительно такая оценка составляет 20 %. Хотя различия не столь значимы, мы не можем говорить о зависимости между затруднительным социально-экономическим положением родителей и низкими заработными платами выпускников после окончания вуза, поскольку многим из них приходится реализовывать профессиональные и образовательные траектории параллельно, и их трудовые ресурсы не задействованы в полной мере.

В тесной взаимосвязи с социально-демографическими параметрами находятся образовательные характеристики «финансово неуспешных» и безработных. Данные об образовательных параметрах выпускников носят объективный характер, поскольку получены из университетских систем учета контингента студентов. Анализ показал, что в рамках образовательных траекторий главным дифференцирующим признаком «неуспешных финансово» и успешных является уровень образования. Среди бакалавров значительно выше доля «неуспешных финансово» и безработных (табл. 2). Причиной этого являются меньшие возможности получения опыта вторичной занятости в бытность студентами (их доля составляет 43 % среди бакалавров и почти в два раза больше среди магистров). Скорее всего, обучаясь на бакалавриате, студенты больше времени уделяют учебе, и их учебная нагрузка в разы выше той, которая требуется для успешного завершения магистратуры. Наблюдаются также различия по направлениям подготовки (табл. 2). Окончившие ИТ-технологии в основном получают высокие стартовые заработные платы, их можно отнести к «финансово успешным». В первую очередь, это те, кто окончил магистратуру по направлениям подготовки «информационные системы и технологии», «информатика и вычислительная техника», «фундаментальная информатика и информационные технологии». Вне зависимости от реализуемых в настоящее время образовательных траекторий среди гуманитариев чаще встречаются «финансово неуспешные» выпускники, поскольку им сложно найти работу, соответствующую освоенным в вузе знаниям, навыкам, требуется либо опыт работы, либо дополнительное обучение, переквалификация. К направлениям подготовки, которые окончили «неуспешные» выпускники больше 5 %, относятся на уровне бакалаврского образования – строительство, государственное и муниципальное управление, экономика, менеджмент, на уровне магистерского образования – ме-

Таблица 2

Образовательные характеристики выпускников^{*}

Административные данные	Детализация административных данных	«Неуспешные финансово», %	Безработные, %	«Финансово успешные», %
Итоговый уровень образования выпускника	бакалавриат, специалитет	66	77	56
	магистратура	34	23	44
Направление подготовки	инженерно-технические	31	25	28
	естественно-научные	11	17 %	6
	гуманитарные	37	30 %	23
	экономика и управление	15	21 %	20
	математика и ИТ	6	7 %	23
Основа обучения	коммерческая	34	45 %	33
	бюджетная	66	55 %	67
Средняя оценка по всем дисциплинам	за период обучения по последнему уровню образования	4,4	4,3	4,4
Средние оценки ЕГЭ	бакалавриат, специалитет	65,8	69,3	67,8
Продолжают обучение в настоящее время		35	53	23
Продолжают обучение	в магистратуре	4	25	3
	в аспирантуре	16	7	5
	второе высшее образование	1	3	0
	дополнительное образование	8	5	7
	языковые курсы	1	6	4

* Опросы в рамках исследования траекторий выпускников Лабораторией по проблемам университетского развития УрФУ в 2017 г.

неджмент, государственное и муниципальное управление, электроэнергетика и электротехника. Эти направления подготовки можно отнести к тем, выпускники которых имеют довольно высокий риск получения низкой заработной платы после окончания вуза, несмотря на то, что существуют и успешные кейсы трудоустройства по этим направлениям в числе «финансово успешных».

При анализе образовательных траекторий бедных и безработных не выявлено существенных различий по таким образовательным характеристикам, как обучение в вузе на контрактной основе, а также академическая успеваемость выпускников и их средние баллы ЕГЭ. Высока вероятность того, что в условиях массовизации высшего образования родители абитуриентов, планирующих поступление в вузы, вне зависимости от своего социально-экономического положения стараются обеспечить им возможность получения высшего образования, оплачивая их обучение. При этом академические достижения в вузе и высокая успеваемость в настоящее время не являются гарантией успешного трудоустройства. Такая ситуация подтверждает рассогласованность интересов системы высшего образования и рынка труда, когда в ходе получения опыта вторичной занятости еще будущими студентами старших курсов выпускники осоз-

нают дефицит знаний, навыков, которые сотрудники вузов предоставляют в рамках высшего образования. Относительно результатов ЕГЭ по усредненным значениям стоит указать на то, что, очевидно, они имеют иные принципы дифференциации. Так, при анализе социально-экономического показателя «материальное положение родителей» выявлено, что бедные выпускники из семей с затруднительным материальным положением на самом деле сдают ЕГЭ на меньшие баллы (62,7 баллов в 29 % бедных семей), чем богатые выпускники из богатых семей (68,2 балла в 23 % богатых семей). Это значит, что неравенство детей по социально-экономическим параметрам родителей не только выступает барьером на входе в систему образования, но и сохраняет свое действие в той или иной мере после окончания вуза, влияет на возможности успешной адаптации выпускников на рынке труда. Интересным фактом, требующим дальнейшего изучения, является то, что в бедных семьях безработные выпускники имеют высокие результаты ЕГЭ (70,2 балла в 22 % бедных семей). Возможно, их низкие заработные платы в начале профессиональной траектории больше связаны с занятостью в учебе. Действительно половина из числа безработных продолжают свои образовательные траектории после окончания вуза (табл. 2). В основном, это те, кто учится в магистратуре

(25 %). Также высока доля продолжающих образовательные траектории среди бедных, чаще всего это аспиранты (16 %).

Таким образом, ключевым отличием бедных выпускников, реализующих свои стартовые профессиональные траектории, а также безработных является то, что многие из них еще не завершили свое образование: получают магистерское образование в вузах Уральского региона, обучаются в аспирантуре, повышают квалификацию, осуществляют переподготовку в рамках дополнительного образования. То есть им приходится совмещать работу с образовательной и исследовательской деятельностью, и их активность на рынке труда в той или иной степени ограничена. С одной стороны, по оценкам неуспешных финансово, им трудно устроиться без опыта работы (в среднем это отмечают 69 % из них). Неудивительно, ведь чаще они имеют лишь базовое образование. К тому же большинство из этой группы не имели опыта вторичной занятости в процессе обучения в вузе (56 % бедных и 75 % безработных, в сравнении с 14 % среди богатых, не совмещавших работу с учебой). С другой стороны, выпускники анализируемой группы ориентиро-

ваны на развитие в той сфере профессиональной деятельности, которая соответствует полученному образованию. При этом сложности с поиском вакансий по специальности отмечает половина опрошенных.

Наконец, выделим ряд специфических особенностей профессиональных характеристик «неуспешных финансово» и безработных выпускников. Средняя заработка плат «неуспешных финансово» за последние два месяца составила лишь 16 244 руб., в то время как в группе богатых она выше на 77 % (70 470 руб.) при средней среди молодых выпускников по результатам опроса — 36 188 руб.

Во-первых, на дифференциацию по профессиональным характеристикам оказывает влияние сфера занятости опрошенных (табл. 3). Вне зависимости от стартовых заработных плат большинство выпускников трудоустроены в коммерческих организациях (в среднем 61 %). В то же время «неуспешные финансово» — это занятые в сфере образования, науки (26 %). В этой области профессиональной деятельности проще совмещать работу с обучением. При этом, по оценкам «неуспешных финансово» выпускников, у 6 % из них основная работа в

Таблица 3

Сфера занятости выпускников по профессиональной траектории*

Сфера занятости (основная специализация)	Доля занятых «неуспешных финансово», %	В том числе по специальности, %	Доля «финансово успешных», %	В том числе по специальности, %
Образование и наука	26	6	7	2
Сервис и услуги	14	1	10	—
Производство	11	3	16	3
Недвижимость и строительство	7	4	7	4
IT, Интернет, телекоммуникации	6	—	21	6
Госслужба, некоммерческие организации	6	2	2	—
Банки, инвестиции, финансы, страхование	5	—	9	2
Досуг и искусство	5	2	5	—
Торговля	4	1	11	2
Консалтинг, аудит	3	1	2	—
Спорт	3	2	2	1
Энергетика и природные ресурсы	2	—	4	2
Маркетинг, реклама, PR	2	—	2	—
Медицина, фармацевтика	2	1	1	—
Издательское дело	2	2	—	—
Транспорт и логистика	1	1	1	—
HR	1	—	—	—
Исследования, опросы	1	1	—	—
Мода	1	—	—	—
Юриспруденция	—	—	1	—
Журналистика, медиа, пресса	—	—	—	—

* Опросы в рамках исследования траекторий выпускников Лабораторией по проблемам университетского развития УрФУ в 2017 году.

полной мере соответствует специальности. В отличие от них, «финансово успешные» в основном трудоустроены в сфере ИТ-технологий, производстве и торговле.

Во-вторых, «финансово неуспешные» чаще других выпускников вовлечены в различные формы неустойчивой занятости:

1) нами не выявлено распространенности форм вынужденной занятости среди «финансово неуспешных» по причине необходимости содержания семьи, однако стоит отметить, что имея высшее образование, «финансово неуспешные» выпускники занимают должности не выше младшего специалиста (17 %) и специалиста (78 %), их занимаемые карьерные позиции в той или иной мере требуют минимальной квалификации;

2) работу на неполный рабочий день имеют 18 % «финансово неуспешных», что усиливает нестабильность их занятости;

3) 34 % «финансово неуспешных» имеют дополнительную работу, из них половина обеспечивает дополнительный заработок за счет реализации проектов в формате фриланс, что позволяет незначительно компенсировать низкий уровень заработной платы по основному месту трудоустройства.

Так или иначе молодые специалисты, имеющие низкие заработные платы, относятся к категории вовлеченных в неустойчивые формы занятости (как уже отмечалось, их 14 %).

В заключение подчеркнем, что основными причинами безработицы среди молодых выпускников выступают продолжение образования, самообразования (40 %), отсутствие результатов в поиске работы после завершения вуза (38 %), смена работы (увольнение с предыдущей работы и поиск новой) (24 %). Безработные не чувствуют себя конкурентоспособными выпускниками на рынке труда (лишь 35 % удовлетворенных по данному параметру). Интересно, что среди безработных 31 % тех, кто не ищет работу. Помимо занятости в магистратуре, аспирантуре и обусловленного этим дефицита свободного времени, причинами такой ситуации могут быть условия предоставляемого вузами образования (стипендии и гранты для обучающихся), финансовая поддержка родителей на период получения высшего образования, аспирантуры, что позволяет удовлетворить минимальные потребности выпускников без потери времени для углубленного освоения программ высшего образования и аспирантуры.

С экономической точки зрения стратегией значительной части тех выпускников, которые в настоящее время относятся к «финан-

сову неуспешным» и безработным, является инвестирование человеческих, финансовых, временных ресурсов в развитие своего человеческого потенциала. В то время как молодые выпускники с высокими стартовыми заработными платами делают ставку на быструю интеграцию в ту или иную сферу профессиональной деятельности за счет опыта вторичной занятости во время обучения в вузе. Однако такая стратегия успешных, на первый взгляд, выпускников, по данным зарубежных исследований, не гарантирует «более высокую заработную плату в долгосрочной перспективе» [22, с. 788], напротив, накопленный образовательный опыт дает больше шансов стать конкурентоспособным на рынке труда. Однако пока лишь 50 % среди «финансово неуспешных» удовлетворены полученными в вузе знаниями, навыками, поэтому перспективой исследований может стать углубленное изучение разрывов между потребностями рынка труда и теми знаниями, навыками, которые в настоящее время осваивают студенты вузов.

Заключение

Современные условия рынка труда, к которым вынуждены адаптироваться молодые специалисты, с одной стороны, предъявляют к выпускникам вузов жесткие требования наличия опыта работы, что негативно влияет на их стартовые заработные платы и влечет за собой неуспешность тех, кто был ориентирован на углубленное освоение программ высшего образования, с другой стороны, характеризуются появлением форм неустойчивой занятости, которые усиливают нестабильность положения молодых специалистов, ограничивают их перспективы самореализации в профессиональной деятельности. К тому же параллельно с выходом на рынок труда выпускников побуждает продолжать реализацию образовательных траекторий неопределенность будущего регионального рынка труда: постоянное изменение его потребностей в специалистах по конкретным направлениям, отсутствие информации о том, какие специалисты будут востребованы в долгосрочной перспективе (особенно если рассматривать период через 4–6 лет после поступления в вуз и выбора специальности), обновление каких знаний будет необходимо для выполнения производственных задач, применения современных техник, технологий производства.

В связи с этим в рамках опроса, проведенного через полгода после окончания выпускниками вуза в 2017 г., авторами проведен ана-

лиз профессиональных, образовательных, социально-демографических характеристик тех групп, которых, по предложенной классификации (с учетом прожиточного минимума и полученного высшего образования), можно отнести к «финансово неуспешным» и безработным, выявлены причины их проблем.

В результате исследования была опровергнута первично выдвинутая гипотеза о существенном влиянии успеваемости и основы обучения (бюджетная, контрактная) на финансовую успешность выпускников. Также были выявлены тенденции:

- широкая вовлеченность выпускников в неустойчивые формы занятости
- существенное влияние опыта работы на успешное трудоустройство,
- продолжение реализации образовательных траекторий после окончания университета с целью адаптации к рынку труда,
- высокая зависимость успешности траектории в финансовом и зачастую социальном плане от получения востребованной современной экономикой специальности, наиболее ярко эта тенденция прослеживается у выпускников, изучавших информационные технологии;

— высокая мобильность; до 30 % выпускников переезжают в другой субъект Федерации, при этом средняя премия к заработной плате при миграции в другой регион составляет 25 %.

Перспективами исследований среди выпускников являются, во-первых, разработка модели поиска и подбора соответствий с применением математических методов для последующего расчета параметров, описывающих удовлетворенность рынка труда количественным и качественным составом выпускников вуза, что позволит скорректировать образовательные траектории студентов, в частности по гуманитарным направлениям, во-вторых, проведение углубленных исследований форм неустойчивой занятости выпускников, распространение которых, на наш взгляд, увеличивает долю бедных среди молодых специалистов, в-третьих, проведение сравнительных исследований выпускников в региональных вузах для комплексной оценки согласованности интересов системы высшего образования и рынка труда в Уральском регионе в форме онлайн-опросов с использованием административных данных об образовательных достижениях выпускников.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00175.

Список источников

1. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи. На материалах социологических исследований. — М.: ЦСПиМ, 2014. — 560 с.
2. Araki S., Kawaguchi D., Onozuka Y. University prestige, performance evaluation, and promotion: Estimating the employer learning model using personnel datasets // Labour Economics. — 2016. — No 41. — P. 135–148.
3. Tomlinson M. Graduate employability and student attitudes and orientations to the labor market // Journal of Education and Work. — 2007. — No 20(4). — P. 285–304.
4. Jackson D. Re-conceptualising graduate employability: the importance of pre-professional identity // Higher Education Research and Development. — 2016. — No 35(5). — P. 925–939.
5. Jackson D. Modelling graduate skill transfer from university to the workplace // Journal of Education and Work. — 2016. — No 29(2). — P. 199–231.
6. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. — 1962. — № 70(5). — Pp. 9–49.
7. Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда / Бобков В. Н., Квачев В. Г., Локтиухина Н. В., Риччери М. // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 672–683. — doi 10.17059/2017-3-3.
8. Косарецкий С. Г., Пинская М. А., Груничева И. Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт // Мир России. — 2014. — № 2. — С. 133–153.
9. Лежнина Ю. П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социологические исследования. — 2010. — № 3. — С. 36–45.
10. Роцин С. Ю., Рудаков В. Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 30 с.
11. Учись, студент? Влияние успеваемости в вузе на заработную плату выпускников / В. Н. Рудаков, И. С. Чирков, С. Ю. Роцин, Д. С. Дрожжина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 37 с.
12. Weiss F., Klein M., Grauenhorst T. The effects of work experience during higher education on labour market entry: learning by doing or an entry ticket? // Work, employment and society. — 2014. — 28(5). — Pp. 788–807.
13. Delaney A. M. Voices of experience: renewing higher education with alumni studies // Tertiary Education and Management. — 2000. — No. 6. — Pp. 137–156.

14. Романов Е. В. Угрозы кадровому потенциалу региональных вузов // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 1. — С. 95–108. — doi 10.17059/2018-1-8.
15. Delaney A. M. Ideas to enhance higher education's impact on graduates' lives: alumni recommendations // Tertiary Education and Management. — 2004. — No. 10. — P. 89–105.
16. Jerrim J. Do College Students Make Better Predictions of Their Future Income Than Young Adults in The Labor Force? // Education Economics. — 2015. — № 23 (2). — Pp. 162–179. — doi: 10.1080/09645292.2013.769045.
17. Zafar B. How Do College Students Form Expectations? // Journal of Labor Economics. 2011. — No 29 (2). — Pp. 301–348.
18. Teichler U. Higher Education and Graduate Employment in Europe. — Kassel: University of Applied Sciences Kassel, Centre for the Study of Higher Education at Work, 1996. — 85 p.
19. Schomburg H., Teichler U. Higher education and graduate employment in Europe: results from graduates surveys in twelve countries. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2006. — 172 p. — doi: 10.1007/978-1-4020-5154-8.
20. Allen J., Van der Velden R. Transitions from higher education to work. Careers of university graduates / Ed. U. Teichler. — Dordrecht, Netherlands: Springer: 2007. — 279 p.
21. Yoshimoto K., Yamada H. University education and its relevance to working life. / Competences, Higher Education and Career in Japan and the Netherlands (eds.) J. Allen et. al. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2007. — 270 p. — Pp. 97–127. — doi: 10.1007/978-1-4020-6044-1_5.
22. Cabrera A. F., Weerts D. J., Zulick B. J. Making an impact with alumni surveys // New Directions for Institutional Research. Special Issue: Enhancing Alumni Research: European and American Perspectives. — 2005. — Vol. — No. 126. — P. 5–17. — doi: 10.1002/ir.144.

Информация об авторах

Агарков Гавриил Александрович — доктор экономических наук, заведующий лабораторией, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 56582108700 (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: g.a.agarkov@urfu.ru).

Сандлер Даниил Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансового менеджмента, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 56581474400 (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: d.g.sandler@urfu.ru).

Сушченко Анастасия Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 57190430255 (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru).

For citation: Agarkov, G. A., Sandler, D. G., Sushchenko, A. D. (2018). Financial and Social Success of University Graduates in the Ural Region. Ekonomika regiona [Economy of Region], 14(4), 1312-1326

G. A. Agarkov, D. G. Sandler, A. D. Sushchenko
Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru)

Financial and Social Success of University Graduates in the Ural Region

The quality of human capital is a priority factor for the development of modern economy. Apparently, the system of higher education has a significant impact on the human development. There are a number of approaches to assessing this impact and to enhancing its positive outcomes. Studying the professional and social trajectories of graduates allows obtaining an objective picture of a practice-oriented influence of higher education on the human capital formation. The article explores young professionals' career development six months after graduation. We analyse the characteristics of young professionals' occupational and educational trajectories through examining the indicators of graduates' employment monitoring in 2014–2016. The data are supplemented by the results of the graduates' survey conducted in 2017 using administrative data. The data were processed using the methods of cluster and regression analysis, classification method and expert estimates. We have disproved the hypothesized significant impact of graduates' performance at the university and their training basis (fee-payment or budgetary funding) on the financial success of graduates. Furthermore, we have identified five tendencies. Firstly, the graduates are increasingly involved in unstable employment. Secondly, working experience has a significant impact on successful employment. Thirdly, graduates continue their training to adapt themselves to the labour market. Fourthly, the financial and social success is highly dependent on the choice of training specialities, which are in demand in the modern economy. And last, there is a high mobility among graduates. Up to 30 % of them are moving to another subject of the Russian Federation. The study results can be applied to improve the quality of bachelor and master degree programmes, taking into account the identified specifics of young professionals' unstable employment and to determine areas for effective government investment in the development of the Ural region human potential.

Keywords: employment, regional labour market, graduates, young professionals, unstable employment, higher education, educational trajectories, professional trajectories, human capital

Acknowledgments

The article has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant N18-311-00175.

References

1. Cherednichenko, G. A. (2014). *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiiskoi molodezhi. Na materialakh sotsiologicheskikh issledovanii. [Educational and professional trajectories of modern youth. Based on sociological research]*. M.: TsSPiM Publ., 560. (In Russ.)
2. Araki, S., Kawaguchi, D., Onozuka, Y. (2016). University prestige, performance evaluation, and promotion: Estimating the employer learning model using personnel datasets. *Labour Economics*, 41, 135–148.
3. Tomlinson, M. (2007). Graduate employability and student attitudes and orientations to the labor market. *Journal of Education and Work*, 20(4), 285–304.
4. Jackson, D. (2016). Re-conceptualising graduate employability: the importance of pre-professional identity. *Higher Education Research and Development*, 35(5), 925–939.
5. Jackson, D. (2016). Modelling graduate skill transfer from university to the workplace, *Journal of Education and Work*, 29(2), 199–231.
6. Becker, G. S. (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis, *Journal of Political Economy*, 70(5), 9–49.
7. Bobkov, V. N., Kvachev, V. G., Loktyukhina, N. V. & Ricceri, M. (2017). Kriterii, veroyatnost' i stepen' neustoichivosti zanyatosti s uchetom osobennosti rossiiskogo rynka truda [Criteria, Probability and Degree of Instability of Employment Taking into Account the Features of the Russian Labour Market]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(3), 672–683. doi 10.17059/2017-3-3.
8. Kosaretsky, S. G., Pinskaya, M. A., Grunicheva, I. G. (2014). Problemy bednosti i dostupa k obrazovaniyu. Otsenka situatsii v Rossii i mezdunarodnyi opyt [Poverty and Access to Education: Russian Situation and International Experience]. *Mir Rossii [Universe of Russia]*, 23(2), 133–153. (In Russ.)
9. Lezhnina, Yu. P. (2010). Sotsial'no-demograficheskie faktory, opredelyayushchie risk bednosti i maloobespechennosti [Social and demographic factors determining risks of poverty]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 3, 36–45. (In Russ.)
10. Roshchin, S. Yu., Rudakov, V. N. (2015). *Vliyanie «kachestva» vuza na zarabotnuyu platu vypusknikov [Impact of university “quality” on the graduates wages]*. M.: Izd. dom Vysshhei shkoly ekonomiki, Publ., 30. (In Russ.)
11. V. N. Rudakov, I. S. Chirikov, S. Yu. Roshchin, D. S. Drozhzhina. (2016). *Uchis', student? Vliyanie uspevaemosti v vuze na zarabotnuyu platu vypusknikov [Impact of the graduates' performance at the university on their wages]*. M.: Izd. dom Vysshiei shkoli ekonomiki, Publ., 37. (In Russ.)
12. Weiss, F., Klein, M., Grauenhorst, T. (2014). The effects of work experience during higher education on labour market entry: learning by doing or an entry ticket? *Work, employment and society*, 28 (5), 788–807.
13. Delaney, A. M. (2000). Voices of experience: renewing higher education with alumni studies. *Tertiary Education and Management*, 6, 137–156.
14. Romanov, E. V. (2018). Ugrozy kadrovomu potentsialu regional'nykh vuzov [Threats to the Human Capacity of Regional Higher Education Institutions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(1), 95–108. doi 10.17059/2018-1-8. (In Russ.)
15. Delaney, A. M. (2014). Ideas to enhance higher education's impact on graduates' lives: alumni recommendations. *Tertiary Education and Management*, 10, 89–105.
16. Jerrim, J. (2015). Do College Students Make Better Predictions of Their Future Income than Young Adults in the Labor Force? *Education Economics*, 23(2), 162–179. doi: 10.1080/09645292.2013.769045.
17. Zafar, B. (2011) How Do College Students Form Expectations? *Journal of Labor Economics*, 29(2), 301–348.
18. Teichler, U. (1996) *Higher Education and Graduate Employment in Europe*. Kassel: University of Applied Sciences Kassel, Centre for the Study of Higher Education at Work, Publ., 85 p.
19. Schomburg, H., Teichler, U. (2006). *Higher education and graduate employment in Europe: results from graduates surveys in twelve countries*. Dordrecht, Netherlands: Springer, 172 p. doi: 10.1007/978-1-4020-5154-8.
20. Allen, J., Van der Velden, R. (2007). *Transitions from higher education to work. Careers of university graduates*. Dordrecht, Netherlands: Springer, Ed. U. Teichler, 279.
21. Yoshimoto, K., Yamada, H. (2007). *University education and its relevance to working life*. In: Competences, Higher Education and Career in Japan and the Netherlands (eds.) J. Allen et. al. Dordrecht, Netherlands: Springer, 270, 97–127. doi: 10.1007/978-1-4020-6044-1-5.
22. Cabrera, A. F., Weerts, D. J., Zulick, B. J. (2005). Making an impact with alumni surveys. *New Directions for Institutional Research. Special Issue: Enhancing Alumni Research: European and American Perspectives*, 126, 5–17. doi: 10.1002/ir.144.

Authors

Gavriil Aleksandrovich Agarkov — Doctor of Economics, Head of Laboratory, Research Laboratory for University Development Issues, Ural Federal University (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: g.a.agarkov@urfu.ru).

Daniil Gennadievich Sandler — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Management, Leading Research Associate, Research Laboratory for University Development Issues, Ural Federal University (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: d.g.sandler@urfu.ru).

Anastasia Dmitrievna Sushchenko — PhD in Sociology, Senior Researcher, Research Laboratory for University Development Issues, Ural Federal University (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru).